

ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ РУССКОЙ АСПЕКТОЛОГИИ

Статья Маслов (1965) — беспрецедентный опыт систематизации славянской аспектологической терминологии, потребовавшей отделения общепризнанных достижений (разумеется, не только терминологических, но и концептуальных) от решений проблематичных или неудачных. Сейчас, более чем тридцать лет спустя, представляется полезным напомнить некоторые из принципиальных положений этой работы, а также дополнить систему терминов, предложенную Ю.С. Масловым, с учетом аспектологических и общесемантических результатов последних десятилетий. При этом хотелось бы сохранить свойственную этой работе ориентацию на переводимость терминов.

Помимо всех других достоинств, статья Ю.С. Маслова показательна в жанровом отношении: хотя по существу это перечень проблем, но представлен он в виде проекта их решения. Мы попытаемся, по мере возможности, продолжить этот жанр, предполагая, что именно он создает плодотворную основу для дискуссии.

Не останавливаясь на формально-морфологической стороне дела, мы сосредоточимся на семантике, и здесь выделим следующие проблемы:

1. Определение видовой пары; вид vs. способ действия.
2. Вид и лексическое значение глагола; онтологические категории.
3. Частные видовые значения.
4. Дефектные парадигмы частных видовых значений.

1. ВИДОВАЯ ПАРА

Согласно с традицией славянской аспектологии, в объем понятия глагольного вида включается, прежде всего, противопоставление совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Видовая пара, в традиционном понимании, объединяет два глагола противоположного вида, между которыми нет различия в лексическом значении: глаголы СВ и НСВ, образующие видовую пару, различаются только (грамматическим) значением вида, предположительно — общим для всех видовых пар.

Согласно критерию Маслова (сформулированному в статье Маслов 1948), таким грамматическим противопоставлением, общим для всех интуитивно

видовых пар, является (в частности) единичность — многократность; так, в парах

- (1) открыть — открывать,
- (2) понять — понимать,
- (3) выиграть — выигрывать,
- (4) содрогнуться — содрагаться,
- (5) случиться — случаться

второй член может, среди прочего, обозначать многократное повторение действия/события, обозначенного первым.

Ю.С. Маслов предлагает, на самом деле, несколько разных тестов: "Объективным критерием тождества лексического значения перфектива и имперфектива и основанием для их функционального объединения в составе одной лексемы служит возможность замены перфектива данным имперфективом. Такая замена возможна и даже обязательна в определенных типах контекстов, в частности, в историческом настоящем, в сценическом настоящем, при итеративизации и т.д." (Маслов 1984, 66). Результаты этих тестов могут, вообще говоря, не совпадать; мы выбираем итеративный контекст, поскольку в нем глагол НСВ имеет просто определяемое значение — итеративное.

Противопоставление единичность — многократность, поскольку оно служит условием объединения глаголов в видовую пару, было названо тривиальным. Кроме того, между членами видовой пары могут быть нетривиальные различия (см. Булыгина, Шмелев 1989), в разных парах разные. В (1) СВ обозначает действие в его целостности (достигшее результата), а НСВ — действие, направленное на достижение соответствующей цели. В (2) СВ обозначает событие, а НСВ — непосредственно следующее за ним состояние. В (3) НСВ обозначает тенденцию. В паре (4) у НСВ, помимо тривиального итеративного значения (*Я всегда содрагаюсь, когда он это говорит*; ср. *Он сказал, и я содрогнулся*), есть нетривиальное значение многоактного процесса (*Я содрагался от одной мысли о том, что мне предстоит*); ср. отсутствие чисто итеративного значения, скажем, у глаголов *кувыркаться, качать*, которые всегда обозначают только многоактный процесс и, следовательно, не образуют видовой пары с *кувыркнуться, качнуть*). В паре (5) нетривиальных значений у НСВ нет.

Видовая форма, как правило, имеет целую парадигму частных видовых значений. Когда речь идет о том, образуют ли два глагола видовую пару, имеется в виду некое исходное видовое значение каждого из двух глаголов — то, в котором глагол данного вида обычно толкуется в словаре; см. раздел 3.

Общепризнано, что понятие видовой пары имеет смысл не для глагола в

целом, а для отдельного значения (лексемы в смысле модели "Смысл \Leftrightarrow Текст"; см. Мельчук, Жолковский 1984, 78). Например, *утверждать* имеет парный СВ в значении 'утверждать постановление' и не имеет пары в значении глагола речи; *наступить* имеет НСВ *наступить* в значении 'начинаться (об отрезках времени)', но не в значении 'продвигаться, ведя военные действия'; *порвать* имеет НСВ *порывать* только в значении 'прекращать отношения', а в значении 'разделять на части' — только *рвать*; *видеть* входит в пару с *увидеть* в своем основном значении (*вижу на горизонте корабль*), но не в значении 'обладать способностью', и не в значении 'считать' (*Я вижу в нем защитника*). Так что когда говорится "видовая пара глагола такого-то", имеется в виду "видовая пара глагола такого-то в таком-то его значении".

Критерий Маслова позволяет провести границу между видовыми парами, состоящими из глагола СВ и парного к нему НСВ, и парами не видовыми, когда исходному глаголу сопоставлен производный от него способ действия — делимитатив (*поработать*), пердуратив (*проработать*) и проч.; см. подробный перечень в статье Маслов (1965). В большинстве случаев эта граница совпадает с грамматической традицией, а если сдвигается, то предпочтение скорее следует отдать тому решению, которое дает критерий Маслова. Например, этот критерий признает парными *идти* и *пойти*, хотя традиционно *пойти* трактуется как инцептив, способ действия: начало действия, в отличие от начала состояния (как в паре *возглавить* — *возглавлять*), не считается законным парным СВ. Между тем, начало действия обозначают такие глаголы, как *отправиться* * 'начать двигаться', *пристать* » 'начать назойливо обращаться с просьбами, требованиями' и под., заведомо парные, поскольку *отправляться, приставать* образованы имперфективацией.

Что касается несобственных пар (см. Апресян 1997), типа *сгнуть* — *гнуть*, *разорвать* — *рвать*, *прицелиться* — *целиться*, *отомстить* — *мстить*, *выстрелить* — *стрелять*, то это, в сущности, лексические функции (в книге Мельчук, Жолковский 1984 такая функция называется Perf). Аналогичные функциональные соотношения складываются на базе других семантических пропорций; ср. *вмещать* — *вместить* и *весить* — *потянуть* (*Шука потянула пять с половиной килограмм*), *стоять* — *обойтись*. О функциональных видовых парах см. Гак (1996).

Маслов (1965, 64) пишет: "традиционно говорят о глаголах совершенного вида <...> и о глаголах несовершенного вида"; объединение СВ и НСВ в единую систему глагольных форм Маслов называет "нетрадиционным пониманием границ глагольной лексемы". Во всех задачах практической аспектологии вопроса о том, являются ли парные СВ и НСВ формами слова или разными словами, можно вообще не затрагивать. Важно, однако,

допустить, что один глагол (в одном и том же лексическом значении!) может входить в видовую пару с двумя разными. Например, есть пара *сжечь* — *жечь* (*Я обычно жгу старые письма*) и *сжечь* — *сжигать* (*Он неукоснительно сжигает мои письма*), хотя *жечь* и *сжигать* не тождественны по смыслу (см. Булыгина, Шмелев 1997, 185), поскольку различаются в своих нетривиальных значениях. Аналогично для *выпить* — *пить* (*Утром он пьет два стакана молока*. Ю. Олеша. "Зависть") и *выпить* — *выпивать*. Другого рода пример: *утопить* — *топить* и *потопить* — *топить*; или *разорвать* — *рвать* и *порвать* — *рвать*, и т.д.

В.Г. Гак (1996), с некоторым недоумением, соглашается признать, что глаголы *уцепиться* — *цепляться* не составляют видовой пары, поскольку для *уцепиться* в словарях приводится (почти не употребляемый) видовой партнер *уцепляться*. Такого рода аргумент против парности представляется несостоятельным: *цепляться* способен выступать в роли итератива к *уцепиться* и, следовательно, согласно критерию Маслова (и естественной интуиции) они составляют видовую пару.

Критерий Маслова почти всегда выполняется в видовых парах, где НСВ образован от СВ вторичной имперфективацией¹ (*дать* — *давать*, *открыть* — *открывать*), поскольку первичное значение имперфективирующих аффиксов в русском языке, и исторически, и в синхронном плане, именно многократное. Отметим, однако, некоторые исключения. Глаголы СВ *счесть*, *предпочесть*, *отнести*, *настоять* <на своем> обозначают поступок; а НСВ *считать*, *предпочитать*, *относиться*, *настаивать* обозначают только состояния — быть может, предрасположение к поступку, как *предпочитать*, но никогда не итерацию:

- (6) Он каждый раз *считает*, что я во всем виновата [многократное состояние];
- (7) *Он всегда в конце *предпочитает* более слабого (=> *предпочтет*);
- (8) а. Он сразу *отнесся* ко мне с доверием;
б. *Он сразу *относится* к людям с доверием.

Критерий Маслова квалифицирует эти глаголы как непарные, и это соответствует интуиции. То, что *отнести* — *относиться* не пара, объясняет, например, почему во фразе *Мать весьма благосклонно отнеслась к его посещениям* нельзя употребить наст. историческое в событийном значении; почему *относиться* не может иметь результативного понимания в т. н. общефактическом, и многое другое.

Иное дело *избежать*; парный НСВ *избегать*, помимо основного значения диспозиции (9а), можно понять в значении итератива (9б), и этот глагол парный:

- (9) а. Он *избегает* встреч с этой женщиной;
б. Он каждый раз удачно *избегает* встреч с этой женщиной.

Такое же положение с глаголами *вмещать*, *выдерживать* (*нагружу*), *оттопыриваться* — в своем основном значении они, конечно, обозначают свойство или состояние; но в мощном контексте могут обозначать повторяющееся событие:

(10) Зал с каждым разом *вмещает* все больше зрителей;

Ты накладываешь столько конфет, карманы каждый раз *оттопыриваются*.

Термины имперфективация и перфективация употребляются, без оговорок, в двух смыслах — как морфологически охарактеризованные способы образования глагола (или формы) противоположного вида и как типы семантической производности. Можно различить формальную и семантическую имперфективации и перфективации.

Если говорить об имперфективации как о семантическом соотношении (между значением СВ и значением парного НСВ), следует различить тривиальную имперфективацию, итеративизацию (она дает значение многократного повторения события, обозначенного глаголом СВ), и то, что Маслов называет процессуализацией.

Тривиальная семантическая имперфективация — это однозначно определенное семантическое соотношение, и в классе глаголов немаркированного способа действия почти не имеет семантических ограничений: отсутствие у глагола СВ парного НСВ в тривиальном значении — это обычно вопросы формы, а не семантики: "Так, например, ничто не препятствует многократному повторению действий 'ринуться', 'отобедать', 'пробыть' или 'возненавидеть'", пишет Маслов (1948, 311) про глаголы *perfectiva tantum*. Имперфективы с одним лишь тривиальным значением часто находятся на уровне потенциальных слов; ср. *проштамповывать*, *переночевывать* (или вышеуказанное *прицепляться*), и могут вообще не занимать в словаре отдельной словарной статьи.

Семантически оправданное ограничение на тривиальную имперфективацию бывает только у глаголов маркированного способа действия — например, сингулятивов, образованных от немногочисленных процессов/деятельностей, как *дыхнуть* (от *дышать*) или *дунуть* от *дуть*. Между тем отсутствие тривиального итератива у *нагрятуть* объясняется формально-морфологическими затруднениями. У глаголов *очнуться*, *ринуться* (которые Маслов приводит как непарные) семантики маркированного сингулятива тоже нет, и их тривиальные имперфективы *очинаться*, *ринаться* в многократном значении используются в речи, хотя и отсутствуют в нормативных словарях. Отсутствие итератива у *заблудиться* связано с тем, что *заблудиться* имеет другое значение (см. Виноградов 1947, 537). Впрочем, этот вопрос недостаточно изучен; ср. *промолчать*, *состояться*, а также *предпочесть* и другие выше.

Нетривиальная семантическая имперфективация может давать разные результаты, но они полностью предопределены различием исходного "семантического материала" в глаголе СВ. Термин "процессуализация" мы не считаем удачным для обозначения этого типа семантической производности (см. о термине процесс и его дериватах в разделе 2). Семантический смысл имперфективации состоит в переходе от "целостного" рассмотрения ситуации (в ретро- или, быть может, в проспективе) к синхронной перспективе, которая для одних глаголов дает ситуацию "в процессе" ее развития во времени (*накрыть — накрывать на стол*), а для других просто ставит (*опоздать — опаздывать, превзойти — превосходить, отстать — отставать*).

Что же касается перфективации, то ее как единой семантической модели не существует (о чем неоднократно писал Ю.С. Маслов). В самом деле, о перфективации нельзя говорить, не уточняя каждый раз ее семантического содержания; так, в статье Мелиг (1992, 243) различается перфективация через выделение кванта из временного континуума, через ограничительный способ действия, и под. Семантических типов перфективации столько, сколько есть разных перфективирующих аффиксов.

Направление семантической производности — один из принципов, который может определять представление глаголов СВ и НСВ в словаре: последовательно было бы толковать тот из членов видовой пары, который признан семантически исходным. Однако практические соображения склоняют к тому, чтобы отказаться от полной последовательности. Ближе всего к оптимальной, по-видимому, практика толкового словаря под ред. Ушакова и последовавшего за ним МАС (1981), где толкуется, в каждой видовой паре, морфологически исходный глагол; например, толкование дается для СВ *спросить, обвинить, заснуть, арестовать, упразднить* (а для производных *спрашивать, обвинять, засыпать, арестовывать, упразднять* указано, к какому исходному он является видовой парой) и для НСВ *строить, делать* (у производных СВ *построить, сделать* — отсылка к НСВ). В случае троек типа *рвать — порвать — порывать* толкование дается для морфологически исходных членов каждой из двух пар, т.е. для *рвать* и для *порвать*.

Последовательное применение критерия Маслова показывает, что принцип, принятый в МАС, имеет следующий недостаток. Указание о том, что данный глагол НСВ является видовой парой к такому-то глаголу СВ, гарантирует толкование только для его тривиального, итеративного значения; имеет ли данный глагол нетривиальные значения, и если да, то какие, остается неизвестным. Например, при *покушаться* не указано, что этот глагол, в своем основном, непереносном употреблении, при континуальном значении не имеет наст. времени: *покушаться на самоубийство*

можно только в прош. времени; при *упомянуть* не сказано, что этот глагол в наст. времени обозначает перфектное состояние, наступившее после осуществления действия, и т.д. В отличие от словаря Ушакова, в МАС (1981) производные члены видовой пары даже не снабжаются примерами. Гораздо хуже, однако, БАС (1991-1994), который, исходя из предпосылки о том, что СВ и НСВ — это грамматические формы одного и того же слова, толкует всегда НСВ, что часто абсурдно с семантической точки зрения и не дает представления о семантике каждого из видов в отдельности.

2. ВИД И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ

Проблему "Вид и лексическое значение глагола", сформулированную Масловым в 1948 году, можно сейчас поставить по-новому, обратившись к референтам глагольной лексемы — ситуациям и их онтологическим (или, быть может, таксономическим) типам.

Внимание лингвистов к онтологии было привлечено работами Зено Вендлера (Vendler 1967). Но Вендлер не ориентировался на языки типа славянских, с их аспектуально окрашенной лексикой. Одна из первых аспектологических реакций на Вендлера — Булыгина (1982); см. также Mehlig 1981.

Глагольная лексема может обозначать не только действие, как считает традиционная грамматика, но и другие сущности: деятельность (*гулять*), т.е. ситуацию, имеющую Агенса, как и действие, но, в отличие от действия, не имеющую предела, по достижении которого она прекращается; неагентивный процесс — предельный, как *таять*, и непредельный, как *кипеть* (ситуация длится во времени, но не имеет целеполагающего Агенса); происшествие, happening (*упасть, случиться*) — переход в новое состояние, который мыслится как скачок, а не как развертывающийся во времени процесс; состояние (*болеть, недоумевать, считать, что*); свойство/соотношение (*весить, линиять, хромать*); повторяющееся событие, иначе — итератив (*встречаться, случаться, спохватываться, оказываться*, ср. *Автобусы один за другим пустели, а ее не оказывалось, Набоков, "Пнин"*); и др.

Глаголы типа *погулять* (делимитативы) или *пролежать* (пердуративы) обозначают законченную деятельность. Это гибридная категория (как и повторяющееся событие) с соответственно гибридной сочетаемостью. Впрочем, разработка системы онтологических категорий для маркированных способов действия — это особая задача, которой мы не касаемся.

Возможна и более дробная классификация онтологических категорий. Например, действия делятся на предельные (accomplishments), как *открыть* — *открывать* <окно>, и достижения (achievements), как *найти* — *находить*. Деятельности — на обычные, как *гулять*, и многоактные, как *махать*, *хлопать*; многоактные естественно соотносимы с семельфактивами, а у не многоактных образования на -ну имеют более сложную семантику, ср. *гулять* — *гульнуть*. Действиям и деятельностям, которые протекают в обычных временных интервалах, противопоставлены занятия (как *воровать*, *торговать*, *кочевать*, *лечить*, *воспитывать*, *выращивать*, *разводить*, *откармливать*, *преуспевать*; ср. **Утром произносил речь, и только потом преуспевал во всех делах*; ср. Булыгина 1982), которые локализируются в укрупненных интервалах². То же деление по величине интервала нужно для неагентивных процессов: глаголы *течь*, *гореть* противопоставлены по этому признаку глаголам *продавливать* (*Книги продавливают полку*), *разлагаться*, *перерождаться* и под. Можно предложить термин "обобщенный" процесс (в частности, "обобщенная деятельность") для примеров типа *Армия разлагается*, *Он перерождается*, *царствует*, *руководит*. Обобщенные процессы (по Вендлеру — обобщенные состояния, generic states) локализируются в укрупненных интервалах.

С другой стороны, возможно объединение существующих классов в более крупные. Так, действие, происшествие и закончившаяся деятельность могут быть объединены в класс событие с общими сочетаемостными возможностями (и действительно, все это может быть обозначено глаголом СВ). Процессом в широком смысле (по Вендлеру) может быть назван неагентивный процесс, а также действие (в процессе осуществления), деятельность. К состояниям, в широком смысле, можно отнести, помимо состояний в узком смысле (*тосковать*, *полагать*), также тенденции (*Мы опаздываем*; *Чайник закипает*; *Я буквально засыпал/умирал со смеху на этой лекции*); предстояния (*Его назначают заведующим*; *Знаете, я выхожу замуж*), перфектные состояния (*Он не исключил* » *не исключает такой возможности*; *положись* * *полагайся на меня*)³ и просто неактуальные состояния/соотношения (*угнетать*, *подавлять*, *преобладать*, *недоставать*, *подтверждать*; ср. *Проверка подтверждает его выводы*)⁴. Происшествие (*Он покраснел*) и предельный переход (*Листья пожелтели*) — это разновидности ситуации изменение состояния (change of state).

По Вендлеру, онтологическая категория выявляется через сочетаемость. Сейчас можно сказать больше: каждой онтологической категории соответствует свой формат толкования (основы этого подхода заложены в книге Wierzbicka (1980); см. развитие этих идей в статье Кустова, Падучева

(1994). В некоторых случаях толкование позволяет предсказать, какова будет онтологическая категория производного члена видовой пары при имперфективации. Например, глагол *построить* — это действие, accomplishment; его семантика предполагает деятельность — 'строить'; поэтому он легко поддается имперфективации, и онтологическая категория парного имперфектива — то же действие, только рассмотренное в другом "аспекте". А в ситуации, обозначаемой глаголом *достичь* (achievement), вид деятельности не фиксирован; поэтому *достигать* не может быть тоже действием.

Онтологические категории используются в аспектологии двояко.

Во-первых, из онтологической категории данного глагола можно предсказать наличие/отсутствие глагола противоположного вида: действия и предельные процессы вступают в видовую пару; деятельности, состояния, свойства, непредельные процессы — это глаголы imperfectiva tantum; поэтому неудивительно, что, скажем, у *весить* отсутствует парный СВ — это обычно для глаголов свойства. (Что же касается глаголов perfectiva tantum, то они, как уже говорилось, не составляют естественного семантического класса: тривиальная имперфективация — итеративизация — не имеет, в классе глаголов немаркированного способа действия, семантических ограничений.)

Во-вторых, онтологическая категория позволяет предсказать дефектность функциональной видовой парадигмы глагола — отсутствие тех или иных частных видовых значений. Например, общее аспектуальное свойство глаголов процесса состоит в том, что они допускают актуально-длительное значение: все они протекают во времени. Но и только они: у всех глаголов, не обозначающих процесса в широком смысле, НСВ не имеет актуального значения. К проблеме связи онтологической категории с ее парадигмой видовых значений мы вернемся в разделе 4, а сейчас обратимся к видовым значениям⁵.

3. ЧАСТНЫЕ ВИДОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Граммема вида сама по себе имеет достаточно бедную семантику. Но она употребляется во множестве разных контекстов; соответственно, у нее есть множество частных (т.е. контекстных; см. Бондарко 1971, 8) значений. Частные значения — "это значения, присущие формам совершенного и несовершенного вида в разных <...> условиях их употребления" (Маслов 1965, 69). Контекстом видовой граммемы может быть лексическое значение глагола (отсюда, например, различные нетривиальные видовые значения у *происходить* и *случаться*); синтаксическая конструкция (ср. *целовал* — *долго*; *два раза в жизни*); другая граммема той же словоформы, например, форма времени; и ситуация в целом.

Маслов (1965, 69) считал, что позиционные частные видовые значения "не составляют (особенно в несовершенном виде) замкнутого ряда". Дело в том, что частные видовые значения, как правило, отличаются одно от другого по нескольким параметрам. Сейчас список контекстов, релевантных для значения НСВ, можно считать исчерпанным; тем самым становится возможным исчисление частных значений НСВ. Следующие параметры существенны для основного состава частных видовых значений НСВ⁶ (мы ограничимся личными формами глагола): перспектива; кратность; онтологическая категория.

Перспектива делит видовые значения на синхронные — предполагающие синхронную перспективу (напр., актуально-длительное), — и ретроспективные, с ретроспективным наблюдателем, иначе — с ретроспективной точкой отсчета (напр., общефактическое)⁷. Перспектива может смещаться; так, в примере из статьи Гловинская (1989а) в первом предложении явная ретроспекция, а во втором рассказчик, скорее всего, уже принял синхронную позицию по отношению к ситуации:

Мне сейчас только ее <тару> укрепляли. Вот тот, с клещами укреплял. (Зошенко. "Слабая тара")

Однако рассматривать одну ситуацию с двух точек зрения одновременно нельзя; так, фраза *Она только что мыла пол в коридоре* отчетливо неоднозначна; различие в перспективе отражается даже на фразовом ударении.

Важный параметр контекста — режим интерпретации (речевой vs. нарративный), см. книгу Падучева (1996; 286). Он вносит поправку в семантические отношения между видом и временем: прошедшее время в речевом режиме дает ретроспективный взгляд на ситуацию, но в нарративном допустим и синхронный. Ср. разную интерпретацию НСВ в предложении *На этой стене висела картина* (пример из книги Апресян 1980): в речевом режиме у формы НСВ ретроспективное, общефактическое значение, а в нарративе, скорее всего, актуально-длительное.

Синхронные значения

Признак кратность делит синхронные значения НСВ на единичное — когда глагол обозначает единую длящуюся, т.е. континуальную, ситуацию, как у глагола *лежать*, и несколько множественных — неопределенно-кратное (*Она всегда пребывает*) и многократные со вторичной континуальностью — узуальное (*По утрам он купается в озере*), потенциальное (*Хороший был слесарь — любые замки открывал*); сюда же относятся привычки (*Он курит*) и другие генерализации. Среди

множественных значений НСВ следует выделить итератив — значение многократного повторения "ситуации в ее целостности" (обозначаемой глаголом СВ): глагол *встречаться* <кому-то> всегда итератив, а *будить* имеет как итеративное значение, так и многократное не событийное (*Несколько раз тебя будил, а ты так и не проснулся*).

Континуальное значение имеет ряд разновидностей, обусловленных онтологической категорией глагола. Есть так наз. актуально-длительное (или просто актуальное) значение, как у *ползти* и других глаголов, обозначающих процессы в широком смысле. Лучше всего это значение проявляется в контексте наблюдаемой ситуации — при ответе на вопрос "Что они там делают?" (поэтому, можно думать, толкование этого значения включает фигуру синхронного наблюдателя). Актуальное значение имеют только те глаголы НСВ, которые обозначают процесс. Континуальное неактуальное значение — у глаголов *лечить*, *воевать*, *торговать* (*Его лечит опытный врач; Иван в окопе воюет, Абрам в райкоте торгует*, Б. Слуцкий) и других, обозначающих ситуации, которые локализируются в укрупненных временных интервалах. Такое же значение у всех стативных⁸ онтологических типов — тенденций, предстояний, перфектных и неактуальных состояний; вводить более дробные деления видовых значений нет необходимости — они дублировали бы онтологические типы глаголов. Вырожденный случай континуальности — постоянное значение, как у вневременных стативов (*Рыба дышит жабрами*).

Процессное значение естественно понимать как значение НСВ глаголов процесса в широком смысле (действий, деятельностей, неагентивных процессов — всего, что "развертывается во времени"). Процесс может рассматриваться в синхронной перспективе (тогда значение НСВ актуальное, по Маслову — конкретно-процессное) и в ретроспективе (*Я с ним говорил*, значение НСВ общефактическое). Актуальное состояние, особенно контролируемое (*Кто это стоит там в углу?*), развертывается во времени так же, как процесс.

Ретроспективные значения

Ретроспективными являются, помимо общефактического значения, о котором уже говорилось, дуративное (*гулял с двух до трех*) и определенно-кратное (*целовал три раза*); об определенно-кратном как ретроспективном см. статью Барентсен (1992). Последние два значения отличаются от общефактического тем, что у них ретроспекция однозначно обусловлена синтаксически, в одном случае — контекстом обстоятельства длительности с замкнутым интервалом (в контексте обстоятельства длительности с незамкнутым интервалом — *Второй час ее жду* —

перспектива синхронная), в другом — показателем кратности: и тот, и другой модификатор исключают синхронную точку зрения на континуальную ситуацию.

Термин "дуративный" (см. Timberlake 1988) следует предпочесть термину "процессный", который иногда применяется по отношению к ситуациям с заданной продолжительностью, поскольку современные коннотации у слова *процесс* прежде всего онтологические; в частности, онтологическая процессность служит предпосылкой для актуального значения, где перспектива синхронная. Во фразе *Мы жили там два года* значение НСВ дуративное, но не процессное.

Дуративное значение противопоставлено актуальному и другим синхронным как ретроспективное, а общефактическим, тоже ретроспективным, — как обязательно континуальное, т.е. не событийное.

Общефактических значений два: экзистенциальное (*Ты находил в этом лесу рыжики?* = 'когда-нибудь') и конкретное (*Ты обедал?* = 'сегодня'). Можно считать, что их различает тот же признак кратность, который различал синхронные значения: экзистенциальное значение — неопределенно-кратное (*когда-нибудь* \supset 'по крайней мере один раз'), а конкретное — единичное.

Для ретроспекции, составляющей существо общефактического значения, принципиально важна неопределенность временной локализации — отсутствие показателя точного времени (о роли временной неопределенности в семантике общефактического см. книгу Гловинская 1982):

- а. *Я был* \ в Большом театре [у *был* общефактическое значение НСВ];
 б. Вчера / *я был* в Большом театре\ . Давали "Лебединое озеро" [у *был* актуальное значение НСВ].

Временной показатель в тематической позиции во фразе переносит наблюдателя в прошлое, и точка зрения на ситуацию оказывается синхронной.

Остальные семантические противопоставления в классе ретроспективных значений возникают на базе лексической семантики — онтологических и просто лексических классов глаголов. В частности, лексической семантикой обусловлена событийность: имеется в виду возможность употребления формы НСВ как бы в значении СВ (ср. *Я вас предупредил* » 'предупредил'). В этом смысле говорят о "результативных" и "нерезультативных" общефактических значениях. Однако результат предполагает контроль — наличие в ситуации Агенса, который ставил себе цель и достиг ее. А ситуация может иметь предел, не являющийся достижением чьей-то цели (как *таять* — *растаять*) или просто быть моментальной, как *улыбнуться*, и потому несовместимой с понятием результата. Во всех этих случаях уместно

говорить о значении НСВ, близком к значению парного СВ, т.е. событийным.

Термин "перфективность", используемый в статье Апресян (1997, XXVI) для описания значения НСВ в контексте настоящего исторического, — синоним событийности. Перфектов — это "обратный перевод" термина "совершенный вид" с европейских языков (по Маслову *совершенный - перфективный*), и возникает опасность смешения перфективности как одного из значений НСВ с перфектностью, одним из возможных значений СВ, когда он имеет значение типа англ. Present Perfect (*Я сломал руку* = 'рука сломана'). Впрочем, в англоязычной аспектологической терминологии эта пара слабозначимых терминов все равно есть, ср. perfect, как например, в англ. Present/Past Perfect, и perfective как название совершенного вида в славянских языках.

Моментальному глаголу гарантировано событийное значение НСВ при ретроспекции; например, *случаться, встречаться* всегда обозначают событие (многократное или в ретроспективе). У предельных глаголов (при акциональном значении) событийное понимание возникает лишь как следствие контекста — сама по себе форма неоднозначна; так, предложения *Кто строил эту дорогу? Кто билеты покупал?* понимаются как говорящие о событиях, поскольку из ситуации ясно, что дорога существует, что билеты куплены; в отрывке из Жванецкого

Золото оперного театра. Его *поднимали* из воды в сорок пятом.

значение самой формы НСВ не событийное. Событийный компонент может иметь в семантике высказывания статус имплицатуры (Падучева 1986), и как все имплицатуры он служит традиционной мишенью в языковых играх; ср. пример из статьи Гловинская (1989б) о человеке, который обещал, что будет "залезать в бутылку", но не залез ("А кто вам обещал, что он залезет!"). У глагола НСВ, не входящего в видовую пару с СВ, ретроспекция никогда не дает событийного значения; ср. *Вы искали коменданта? Здесь висела картина?* У глаголов с "плохим" парным СВ (ср. *умолить, раздражить* от *умолять, раздражать*) НСВ не допускает событийного понимания при ретроспекции.

Двунаправленное значение (*К тебе кто-то приходил* = 'пришел и ушел') обусловлено лексическим классом глагола — оно возможно у глаголов обратимого результата (Апресян 1974, 290), образующих квази-антонимичные лексические пары типа *прийти* — *уйти*, *взять* — *отдать* и под.

Несмотря на то, что традиционные термины всегда предпочтительны, стоило бы, возможно, отказаться от таких названий частных видовых значений, которые обладают полной семантической непрозрачностью.

Так, общефактическим (т.е. значением "общего факта" — термин, заметим в скобках, абсолютно не переводимый) осмысленно называть только экзистенциальное значение, с его ударным глаголом и смысловым акцентом на 'было — не было'. В случае конкретной, т.е. единичной ситуации (например, *На этой стене висела картина*) уместнее говорить просто о ретроспективном значении НСВ.

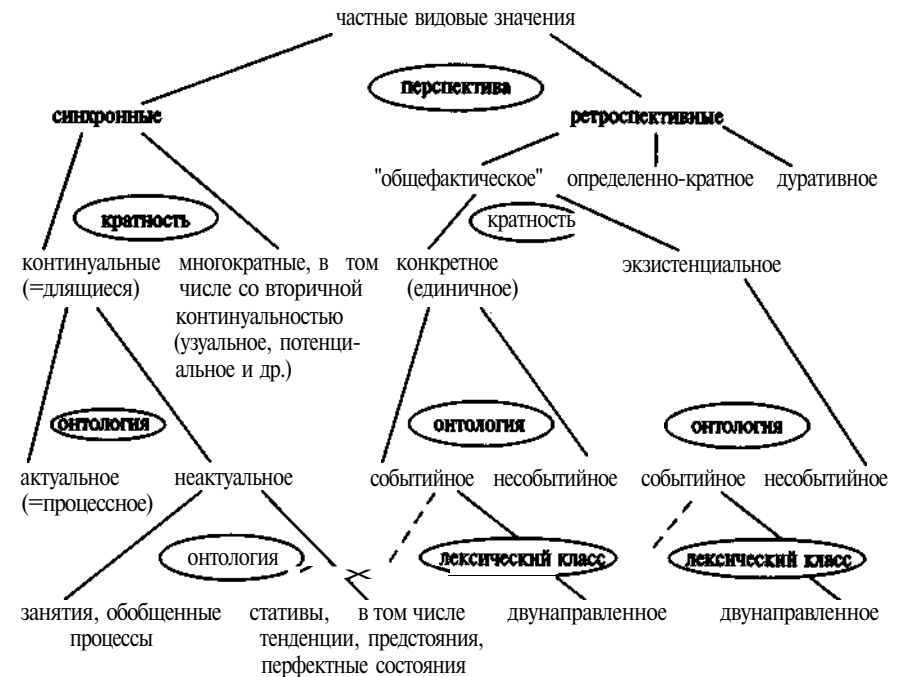
Итак, актуальное значение, т.е. процессное синхронное, противопоставлено, с одной стороны, континуальным непроцессным (в том числе узуальному и потенциальному) как процессное, а с другой — ретроспективным как синхронное.

Актуальное значение является исходным для остальных значений глагола НСВ — например, в том смысле, что если оно есть у глагола, то в словаре глагол толкуется именно в этом значении⁹: никто не будет толковать лексему НСВ, скажем, в общефактическом значении, если только оно не является для нее единственно возможным; так, "зрелищное" *видеть* толкуется в Апресян (1996, 37) в общефактическом значении лишь потому, что актуального у этой лексики нет.

В несколько ином смысле можно сказать, что итеративное значение моментального глагола является исходным для ретроспективного событийного. А именно, в том, что от наличия у глагола НСВ итеративного значения зависит возможность однозначно событийного его понимания при ретроспекции: у немоментальных глаголов НСВ (т.е. непарных, с одной стороны, и предельных — с другой), событийное понимание либо невозможно, либо обусловлено контекстом, либо возникает на правах коммуникативной имплицатуры. Более того, у одной и той же лексики возможность событийного понимания зависит от допустимой итерации ситуации, ср. **Кто разбивал эту вазу?* и *Ты когда-нибудь разбивал ценную вазу?*

Вообще, про все семантические приращения, возникающие в контексте ретроспекции, можно показать, что они обусловлены контекстом. Например, прекращение состояния во фразе *На этой стене висела картина* выражается прошедшим временем, а значит — ретроспекцией: несов. виду в синхронной перспективе свойственна, напротив, неограниченная длительность (Маслов 1973).

На схеме ниже представлены частные видовые значения, порождаемые перспективой, кратностью и онтологической категорией/лексическим классом глагола.

Одно из частных значений НСВ возникает в контексте настоящего исторического. В самом деле, в этом употреблении специфическим может быть не только значение формы времени, но и формы вида. Термин "настоящее историческое" иногда фигурирует как обозначение для семантически неразложимой видо-временной формы (в Апресян 1997, но не в статье Маслов 1965). Неразложимость создает известное терминологическое неудобство, которое желательно устранить.

Особенность наст. исторического (как граммемы времени) — в том, что это употребление специфически нарративное: оно ориентировано на текстовое время: в одиночном высказывании наст. исторического быть не может. Так, фраза *После совещания со своими помощниками, Спартак решает идти к Сиракузам* понимается как вынутая из нарративного контекста. Таким образом, режим интерпретации — это четвертый параметр контекста, порождающий частные значения НСВ (в дополнение к трем, упомянутым выше).

Форма НСВ в контексте наст. исторического значения времени может иметь два разных значения — в зависимости от онтологического класса глагола.

Если глагол обозначает процесс или актуальное состояние, его видовое значение в контексте наст. исторического актуальное. В частности, сохра-

няется компонент, свойственный актуальному значению во всех временах, — "на глазах у наблюдателя":

- (1) а. *Идем* мы с Машей по Кузнецкому; *Сижую* вчера на кухне,
б. Выходит Петр. Его глаза / *Сияют*. (Пушкин. "Полтава")

Такое значение форма НСВ может иметь и при прош. нарративном, как в известном пушкинском *Гости съезжались на дачу*.

Если глагол моментальный, его видовое значение в контексте наст. исторического однозначно событийное, иначе — перфективное (НСВ обозначает "действие в его целостности"):

- (2) Вчера поздно вечером *раздается* телефонный звонок.

Если глагол предельный, он может иметь в наст. историческом как актуальное (длящееся), так и событийное значение:

- (3) а. Увидел объявление. *Читаю*. [актуальное значение]
б. И тут я *читаю*, что продается дом. [событийное значение]

В случае событийного значения компонента "на глазах" может и не быть:

- (4) В конце XIX века *изобретают* механические часы.

При событийном употреблении НСВ в контексте наст. исторического значение несомн. вида пополняется специфически нарративным компонентом "передний план" (foreground). Актуальное употребление в этом отношении неоднозначно; так, в (1а) глагол обозначает передний план, а в (1б) — "фон" (background)¹⁰.

Событийное значение НСВ — как в нарративном режиме, так и при ретроспекции в речевом — это не то же самое, что значение СВ. Пример (на базе книги Chvany 1996, 296):

- (5) а. Девочка открыла дверь. Медведей не было дома. Они *ушли* гулять по лесу.
б. Девочка открывает дверь. Медведей нет дома. *Они *уходят* гулять по лесу.

НСВ событийное нарративного режима не может, в отличие от СВ, обозначать событие, предшествующее текущему моменту текстового времени.

Событийное понимание НСВ в речевом режиме, как в *Я предупреждал*, порождается ретроспекцией. Событийное значение НСВ в нарративном режиме синхронное, и источник событийности здесь иной — это динамичность момента речи (точнее, это будет нарративный эквивалент момента речи — текущий момент текстового времени): текстовое время смещается вперед на протяжении одной ситуации, и в этом его отличие от момента речи речевого режима, который статичен — во время речи время ситуации не движется.

Есть одно исключение из принципа статичности момента речи, и оно определяет специфику перформативного значения НСВ, т.е. значения, которое возникает у перформативных глаголов в перформативном употреблении (о том, что это значение не равно никакому другому, см. Апресян 1986). Перформативное значение НСВ иногда ставят особняком среди частных видовых значений. Однако, как отмечено в Leech 1976, все особенности этого употребления выводятся из того, что при перформативном употреблении глагольное действие строго — буквально — одновременно с (динамическим и имеющим протяженность во времени) моментом речи. Та же идея строгой одновременности момента речи и времени действия отражена в термине Кошмидера (1962, 135-137) "настоящее коинциденции".

Перформативное значение НСВ следует сопоставить с его значением в наст. историческом (Падучева 1994): оба они событийные и синхронные; в обоих случаях событийность объясняется динамичностью момента речи (или, соответственно, текущего момента). При актуальном значении НСВ момент речи статичен, и действие "не успевает" дойти до конца.

Что касается так наз. настоящего (и прошедшего) "предстоящего действия" (Решено, мы *расстаемся*; Мы *расставались*: он *уезжал* на фронт), то здесь речь может идти о частном (т.е. возникающем в специфическом контексте) значении времени, но не вида¹¹.

Опять-таки, начать следует с онтологического класса глаголов.

Если лексическое значение глагола допускает континуальное понимание вида — процессное или хотя бы континуальное не стативное, — то вне контекста обстоятельства будущего времени, как в (1)-(3), наст. время, скорее всего, будет понято в значении настоящего:

- (1) Я *сижую* в библиотеке = 'сейчас'.
(2) Мы *служим* вместе = 'сейчас';
(3) Я *пытаюсь* достать ей слуховой аппарат.

В контексте обстоятельства будущего времени, как в (1')-(3'), или точки отсчета, смещенной в будущее, как в (11), возникает значение отнесенности ситуации к будущему. Но идиоматичным является только значение формы наст. времени, которая обозначает синхронность точке отсчета, а не моменту речи; видовое значение формы НСВ определяется точкой отсчета (синхронной), оно актуально-длительное, континуальное или дуративное, в зависимости от онтологической категории глагола и типа обстоятельства времени:

- (1') Во вторник я весь день *сижую* библиотеке;
(2) В следующем году мы *служим* вместе;
(3) Завтра я *еду* в город и *пытаюсь* достать ей слуховой аппарат.

Моментальный глагол не может иметь в НСВ актуального значения, и у него при синхронной точке отсчета возникает одно из "вынужденных" стативных значений — таких как предстояние или тенденция.

В (4), (5) глагол обозначает действие, контролируемое его субъектом, и такое, в котором наступление итогового состояния зависит, в норме, только от решения/намерения Субъекта (ср. *уходить, расставаться, бросать*). НСВ такого глагола обозначает предстояние — состояние намерения Субъекта совершить действие. Форма настоящего времени имеет в этом контексте свое обычное, неидиоматичное значение синхронности состояния моменту речи:

- (4) Мой Ваня *женится* = 'собирается жениться';
Она укладывается и *выезжает*;
Она *переходит* на работу к нам в сектор;
- (5) Они *отправляются* завтра;
На следующей неделе *приступаю* к работе.

Обстоятельство будущего времени здесь не играет существенной роли: в семантике глагола все равно не хватает "процессного материала" для того, чтобы глагол мог обозначать процесс, текущий в наст. момент.

В (6)-(8) глагол моментальный и обозначает ситуацию, не контролируемую субъектом; его НСВ в этом случае обозначает тенденцию:

- (6) У нас *кончается* мука = 'вот-вот кончится';
(7) Я еще *успеваю* зайти в магазин;
(8) В библиотеку я в этот раз уже *не попадаю*.

В толкование НСВ в значении тенденции входит будущее время; однако форма в целом не выражает отнесенности к будущему; описывается не будущая ситуация, а та, которая имеет место в настоящий момент и о которой говорящий судит по наблюдаемым признакам.

В (9) НСВ выражает статическое соотношение, о котором говорящий уже не судит по наблюдаемым признакам, а просто знает:

- (9) Подожди, фильм *кончается* через полчаса;
Поезд *отправляется* в 19.00.
- (10) Согласно завещанию, она *получает* подлума (пример из статьи Гловинская 1989б)
- (11) Отдыхал [Пастернак] в санатории под Москвой. В один прекрасный день зазвонил телефон, и ему сказали, что он *едет* за границу на конгресс писателей. (из письма Жозефины Пастернак)
- (12) Я думал, что *выигрываю* 12 минут, а теперь я *теряю* целых два часа. (Набоков. "Пнин")

Следует подчеркнуть, что для возникновения у глагола стативного значения с ориентацией на будущее важна синхронная перспектива, а время может быть и прошедшее: *В 12ресторан закрывался*.

4. ДЕФЕКТНОСТЬ ПАРАДИГМЫ ЧАСТНЫХ ВИДОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Онтологическая категория глагола в какой-то мере позволяет предсказать дефектность парадигмы его видовых значений (функциональную неполноту парадигмы по Ю.С. Маслову). Например, отсутствие актуального значения у *раздражать, беспокоить* вытекает из того, что эти глаголы обозначают неактуальное состояние: отсутствие актуального значения у стативов в русском того же происхождения, что отсутствие формы прогрессии у английских стативов, установленное Вендлером¹².

Среди парных глаголов крупный класс, характеризующийся определенной структурой парадигмы видовых значений, составляют предельные глаголы.

Семантическая специфика предельного глагола СВ (иначе — глагола СВ, входящего в предельную пару) состоит в том, что в его толкование входит процессный компонент, выражаемый глаголом НСВ. Так, действие *построить* <дом> предполагает деятельность, называемую глаголом *строить*; *Снег растаял* предполагает процесс, обозначаемый глаголом *таять*. Процессный компонент и обеспечивает предельному глаголу актуальное значение в НСВ. У предельных глаголов толкование в СВ и в НСВ почти одинаково: меняется точка отсчета (ретроспективная у СВ, синхронная у НСВ); кроме того, то, что в семантике СВ было результатом, в НСВ становится целью (соответственно, итог процесса становится пределом его развития¹³). Вхождение глагола СВ в предельную пару принципиально для его семантики, поскольку отражается на толковании. Вхождение в видовые пары других семантических типов роли не играет.

Прототипический предельный глагол — это действие с накоплением результата (*пришить — пришивать, красить — покрасить*): "каждая частица действия непосредственно отлагает в объекте соответствующую частицу результата" (Маслов 1948, 313).

Среди непредельных глаголов СВ выделяются моментальные, у которых парный НСВ либо отсутствует (как у *очутиться, встрепнуться, сгинуть, прильнуть, понадобится*), либо, если он и есть, не имеет актуального значения, как его не имеют, например, *приходить, оказываться, изнемогать, уставать, начинать*¹⁴.

Есть глаголы СВ, которые входят в видовую пару, но не являются ни предельными, ни моментальными. Таковы, например, глаголы типа *увеличиться, повыситься* (семантически мотивированные сравнительной степенью прилагательных) — уникальный семантический класс, описанный в книге Гловинская (1982): глагол НСВ *увеличиваться*, парный к *увеличиться*, обозначает процесс, и, скорее всего, имеет актуальное значение; однако пара *увеличиться — увеличиваться* не является предельной. В

самом деле, предел — это точка на шкале накопления признака (по мере продвижения по координате времени), после достижения которой деятельность/процесс автоматически прекращаются. Между тем у глаголов типа *увеличиться* новое состояние, обозначаемое глаголом СВ, представляет собой промежуточный итог — он может быть выражен явно (*температура повысилась на 5°*) или подразумеваться (*плата за проезд увеличилась* = 'увеличилась на ощутимую величину'). Промежуточный итог отличается от итога *tout court* тем, что это всего лишь состояние, достигнутое на данный момент; то, что температура сейчас повысилась (на некоторую величину), не означает, что она перестала повышаться, хотя это и не исключено: семантика глагола об этом умалчивает.

Глаголы этого типа не обязательно образованы от компаративов. Например, к тому же классу относится *отступить*: если Х отступил, это не значит, что он не продолжает отступать. Деятельность с промежуточным итогом может обозначать СВ таких глаголов, как *потратить (миллион)*, *выплатить (10 тонн стали)*, *заработать (100\$)*. Эти глаголы в НСВ могут иметь только родовой объект.

Пара *увеличиться* — *увеличиваться* не является предельной в том смысле, что ее СВ не включает смысл НСВ: фраза *Плата за проезд увеличилась* означает просто, что она сейчас выше, чем раньше, и не предполагает, что на предшествующем временном интервале шел процесс ее увеличения. В случае с температурой это, казалось бы, не так: если температура повысилась, это значит, что она повышалась. Но это нам известно из наших знаний о природе температуры, а не из семантики глагола *повышаться* (который принадлежит к тому же классу, что *увеличиваться*).

Есть и другие глаголы, не являющиеся ни предельными, ни моментальными. Так, у глаголов *произойти*, *провести (время)*, *помочь*, *помешать*, *посветить*, *рассказать о*, *поужинать*, *защитить*, *отдохнуть*, *сохранить*, *соблюсти*, *хватить* парный глагол НСВ имеет актуальное значение, но не обозначает процесс, ведущий к пределу, названному глаголом СВ: окончание процесса определяется каким-то внешним по отношению к нему событием, а не его собственной природой. Так, можно сказать: *Он светил мне фонариком, пока я поднимался по лестнице* [и кончил, когда я поднялся]; или *Он посветил мне фонариком*. Глагол НСВ здесь обозначает деятельность или процесс, не направленные на событие, обозначаемое глаголом СВ, как на свой предел: это глаголы без внутреннего предела.

Аспектуально значимой может быть не только онтологическая категория, но и лексический класс. Например, глаголы интерпретации, такие как *игнорировать*, *вредить* (см. Апресян 1997), — это разновидность абстрактных глаголов с неспецифированным способом действия и с акцентом на оценке, а не на денотативной характеристике действия. Говорящий имеет в

виду конкретный поступок, не называя его: *Зачем ты роняешь свое достоинство!* Эти глаголы характеризуются квазисинонимией НСВ наст. и СВ прош. времени (*Я шучу* = *Я пошутил*, *Ты ошибаешься* = *Ты ошибся*): действие расценивается как тип поведения, а поведение локализуется в укрупненных интервалах. Впрочем, речь может идти и о многократных действиях: *Ты увлекаешься, отвлекаешься, рискуешь, нарушаешь уговор, Ты на нее наговариваешь*.

Дефектность парадигмы видовых значений, обусловленная принадлежностью глагола к тому или иному онтологическому классу, может быть описана в общем виде. Несколько примеров.

1. У достижений и других моментальных глаголов СВ парный НСВ не имеет или имеет плохое актуальное значение, ср. обыгрывание этого факта:

Фининспектор оказался на месте <...> Молодой человек с припудренными изъями на бледном лице сидел за столом и *отказывал* в просьбе какому-то упрямому налогоплательщику (Е. Шварц)

2. Глаголы типа *белеть*, предполагающие наблюдателя, напротив, склонны к актуальному употреблению и не могут обозначать свойств, привычек, занятий:

- (1) Собаки *лают* — *Буревестники *реют*;
- (2) Модные женщины *курят* — *Шелковые флаги *развеваются*;
- (3) Паруса обычно белые — *Паруса обычно *белеют*.

3. Если у глагола единственное нетривиальное значение НСВ — перфектное состояние, он не должен допускать событийную интерпретацию при ретроспекции (ср. **Bogusławski** 1981):

А мать *одобряла* ['одобрила'] твоего избранника?
Она *понимала* ['поняла'] поэта хоть когда-нибудь?

Индивидуальной аспектуальной информации в словаре требуют лишь подлинные исключения. К двойным исключениям относится, например, *видеть* в зрелищном значении: этот глагол а) обозначая процесс, не имеет актуального значения (только ретроспективное); б) имеет при ретроспекции событийное значение, не имея парного СВ (и имея только несобственный СВ *посмотреть*).

Автор благодарит Т.В. Булыгину, А.А. Зализняк, Н.Р. Добрушину, Г.И. Кустову, Х.Р. Мелига за конструктивную критику и за увлекательные часы, проведенные в аспектологических дискуссиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. статью Кнорина (1976) и уточнение в работе Булыгина (1982, 47).
- ² Укрупненные интервалы формируют понятие расширенного настоящего времени.
- ³ См. о тенденциях, предстояниях и перфективных состояниях в книге Падучева (1996, 115). Тенденции отличаются от процессов, в частности, тем, что не образуют нормальных сочетаний с обстоятельством длительности: **Они засиживаются уже полчаса*). В толковании тенденций обязательно задействован субъект сознания; см. статью Кустова (1994).
- ⁴ О неактуальных состояниях см. книгу Зализняк, Шмелев (1997, 56); в Падучева (1996, 28) — устойчивые состояния.
- ⁵ О том, что употребление видов во многом определяется типом ситуации, неоднократно упоминал Ю.С. Маслов. В частности, в рецензии Маслов (1976, 128) говорится: "Главными компонентами ситуационных типов оказываются "Wahren", т.е. продолжающееся (еще протекающее в соответствующий момент времени) действие или состояние, и "Eintritt", т.е. наступление чего-то нового. "Wahren" передается формами несовершенного вида, а "Eintritt" (кроме случаев многократности) формами совершенного вида".
- ⁶ Частные значения СВ не составляют проблемы — это конкретно-фактическое, наглядно-примерное, условное, суммарное; см. Маслов (1984, 73), Гловинская (1982, 41), Зализняк, Шмелев (1997, 18).
- ⁷ Для будущего времени, возможно, следует предусмотреть и перспективу; надо сказать, однако, что видовые противопоставления в буд. времени изучены недостаточно.
- ⁸ В русской аспектуальной терминологии стивные глаголы — не то же, что глаголы состояния: стивами обычно называют глаголы, обозначающие неактуальные состояния.
- ⁹ Об актуально-длительном как основном значении формы НСВ см. книгу Маслов (1984, 74). О вторичности неактуальных употреблений, когда НСВ обозначает узуальное действие, занятие, привычку, предрасположение (*Он играет на гитаре, Май дед земля пахал, Они едят на завтрак маслины*), см. статью Булыгина (1982).
- ¹⁰ Противопоставление "наступление события — фон" обсуждается в статье Маслов (1965, 65).
- ¹¹ Наст. предстоящее трактуется как слитное значение видо-временной формы в статье Гловинская (1989б) и в работе Апресян (1997).
- ¹² Как справедливо отмечается в книге Wierzbicka (1980, 294), английская форма Progressive не составляет удовлетворительного теста для идентификации актуального значения. Например, по-английски можно сказать *John was reaching the summit*.
- ¹³ Термин "предельность" чрезвычайно важен и удобен, поскольку охватывает одновременно глаголы СВ и НСВ; деятельности и не-деятельности. Правда, он не имеет хороших переводов на европейские языки; наиболее удачный из нам известных перевод на немецкий — grenzbezogen в книге Andersson (1972). Расширительное использование термина предельность для обозначения инварианта СВ (как, например, в статье Бондарко (1991)) представляется неэкономным. Общий признак СВ — это, скорее, лексически выраженная событийность — наступление нового состояния (быть может, это новое состояние совпадает с исходным, как у *носпать*, но оно новое по отношению к непосредственно предшествующему).
- ¹⁴ О моментальных глаголах НСВ см. статью Апресян (1988). Границы класса

моментальных глаголов нельзя считать окончательно определенными. Иначе можно сказать, что термин "моментальный" не вполне удачен для того класса слов, к которому он реально применяется.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апресян, Ю.Д.: 1974, *Лексическая семантика*, Москва.
- Апресян, Ю.Д.: 1980, *Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл <=> Текст"*, Wien.
- Апресян, Ю.Д.: 1986, 'Перформативы в грамматике и в словаре', *Известия Русской Академии Наук. Серия литературы и языка* 45, № 3, 208-223.
- Апресян, Ю.Д.: 1988, 'Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке', *Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование*, Москва, 57-78.
- Апресян, Ю.Д.: 1996, 'О толковом словаре управления и сочетаемости русского глагола', *Словарь. Грамматика. Текст*, Москва, 13-43.
- Апресян, Ю.Д.: 1997, 'Лингвистическая терминология словаря', Апресян, Ю.Д., Богуславская, О.Ю., Левонтина, И.Б., Урысон, Е.В., Гловинская, М.Я., Крылова, Т.В.: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, вып. I, Москва, XVI-XXXIV.
- Барентсен, А.: 1992, 'Об обстоятельствах ограниченной кратности действия в русском языке. Часть Г', *Studies in Slavic and General Linguistics* 17, Amsterdam, 1-66.
- БАС: *Словарь современного русского языка*, Москва 1991-1994 (2-е, переработанное и дополненное издание).
- Бондарко, А.В.: 1971, *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*, Москва.
- Бондарко, А.В.: 1991, 'Предельность и глагольный вид (на материале русского языка)', *Известия РАН. Серия литературы и языка* 50, № 3, 195-206.
- Булыгина, Т.В.: 1982, 'К построению типологии предикатов в русском языке', *Семантические типы предикатов*, отв. ред. О.Н. Селиверстова, Москва, 7-85.
- Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д.: 1989, 'Ментальные предикаты в аспекте аспектологии', *Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*, Москва, 31-54.
- Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д.: 1997, *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*, Москва.
- Виноградов, В.В.: 1947, *Русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва, Ленинград.
- Гак, В.Г.: 1996, 'Функциональные видовые пары в русском языке', *Словарь. Грамматика. Текст*, Москва.
- Гловинская, М.Я.: 1982, *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*, Москва.
- Гловинская, М.Я.: 1989а, 'Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм', *Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: суперсегментная фонетика, морфологическая семантика*, Москва, 74-146.
- Гловинская, М.Я.: 1989б, 'Диффузные видо-временные значения', *Проблемы структурной лингвистики 1985-1987*, Москва, 83-95.
- Зализняк, А.А., Шмелев, А.Д.: 1997, *Лекции по русской аспектологии*, Munchen.
- Кнорина, Л.В.: 1976, 'Семантическая классификация и виды глагола (на материале глаголов на -овать)', *Семиотика и информатика*, вып. 7, Москва, 62-78.

- Кошмидер, Э.: 1962, 'Очерк науки о видах польского глагола', *Вопросы глагольного вида*, Москва, 105-167.
- Кустова, Г.И.: 1994, 'Глаголы изменения: процесс и наблюдатель', *Научно-техническая информация*, сер. 2, № 6, 16-32.
- Кустова, Г.И., Падучева, Е.В.: 1994, 'Словарь как лексическая база данных', *Вопросы языкознания*, № 4, 96-106.
- МАС: *Словарь русского языка*, т. 4, изд. 2-е, Москва 1981.
- Маслов, Ю.С.: 1948, 'Вид и лексическое значение глагола в русском языке', *Известия АН СССР. Серия литературы и языка* 7, № 4, 303-316.
- Маслов, Ю.С.: 1965, 'Система основных понятий и терминов славянской аспектологии', *Вопросы общего языкознания*, Ленинград, 53-80.
- Маслов, Ю.С.: 1973, "Универсальные семантические компоненты в содержании грамматической категории совершенного/несовершенного вида", *Советское славяноведение*, № 4, 73-83.
- Маслов, Ю.С. (рец.): 1976, "Andersson, S.-G.: *Aktionalitat im Deutschen*, Uppsala 1972 (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Germanistica Upsaliensia 10)", *Вопросы языкознания*, № 2, 126-129.
- Маслов, Ю.С.: 1984, *Очерки по аспектологии*, Ленинград.
- Мелит, Х.Р.: 1992, 'Предельность и неопредельность в пространстве и во времени', *Slavistische Linguistik 1991. Referate des XVII. Konstanzer Slavistischen Arbeitstreffens Klagenfurt*, hrsg. von Th. Reuther, Munchen (= Slavistische Beiträge 292), 241-250.
- Мельчук, И.А., Жолковский, А.К.: 1984, *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка*, Вена (= Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 14).
- Падучева, Е.В.: 1994, 'Вид и время перформативного глагола', *Логический анализ языка. Язык речевых действий*, Москва, 37-42.
- Падучева, Е.В.: 1996, *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*, Москва.
- Andersson, S.-G.: 1972, *Aktionalitat in Deutschen*, Uppsala (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Germanistica Upsaliensia 10).
- Boguslawski, A: 1981, 'On describing accomplished facts with imperfective verbs', *The Slavic Verb*, Copenhagen, 34-40.
- Chvany, C.V.: 1996, *Selected Essays of Catherine V. Chany*, Columbus/Ohio.
- Leech, G.N.: 1976, *Meaning and the English Verb*, London.
- Mehlig, H.R.: 1981, 'Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler)', *Slavistische Linguistik* 1980; Referate des X. Konstanzer slavistischen Arbeitstreffens, Konstanz, 23.-25. September 1980, hrsg. von P. Hill und V. Lehmann, Munchen (= *Slavistische Beiträge* 147), 95-151.
- Timberlake, A: 1985, 'Reichenbach and Russian aspect', *The Scope of Slavic Aspect*, Columbus/Ohio, (= UCLA Sl. Studies 12), 153-168.
- Vendler, Z.: 1967, *Linguistics in Philosophy*, Ithaca, New York.
- Wierzbicka, A 1980, *Lingua Mentalis*, Sydney.

Москва